

О некоторых закономерностях синтаксической сочетаемости английского глагола

Филология развивается, постоянно возвращаясь к объекту своего изучения, с каждым витком научной спирали привнося новые сведения в общую копилку знаний о языке – неповторимой и уникальной загадке, во все времена привлекающей к себе пытливые умы. Отечественное и мировое языкознание за последние годы характеризуется поворотом к многомерной синтетической трактовке грамматических явлений. В центре внимания языковедов, среди прочих, остаются проблемы синтаксической организации языка – выделение и описание внутрисистемных уровней синтаксиса, таких как синтаксис слова, синтаксис предложения и синтаксис текста; установление номенклатуры основных синтаксических единиц; стратификация предложения и т.п. (см. работы В.Г.Адмони, Н.Н.Арват, Е.А.Реферовской, Г.Г.Почепцова, Н.Ю.Шведовой и др.).

С проблемой стратификации предложения, разработкой его моделей и парадигмы непосредственно связана и проблема выделения моделей синтаксической сочетаемости глагола-сказуемого как ядра, организующего центра предложения. Глагол, указывая Э.Бенвенист, в утвердительном предложении выполняет двоякую функцию: 1) функцию элемента, утверждающего существование и 2) функцию связывающего элемента, которая заключается в организации элементов высказывания в единую законченную структуру [1:170-171]. Последняя основывается на способности глагола сочетаться с другими конститuentами предложения с различной степенью когезии. Такая способность лексемы и определяется в лингвистике термином «валентность».

Как известно, понятие валентности в научный обиход лингвистов ввёл Л.Теньер, понимая под этим способность глагола управлять словами («актантами») в предложении [5:117, 250]. В отечественной лингвистической литературе впервые этот термин находим у С.Д.Кацнельсона, пояснявшего его через понятие синтаксической потенции: «Полновесное слово в каждом языке не есть слово вообще, а слово с конкретными синтаксическими потенциями, позволяющими употребить его лишь строго определённым образом, предуказанным уровнем развития грамматических отношений в языке. Это свойство слова – определённым образом

реализоваться в предложении и вступать в определённые комбинации с другими словами можно было бы назвать его синтаксической валентностью» [4:132]. Аналогичным образом понимают валентность и М.Я.Блох, А.М.Мухин, М.П.Кочерган, Г.Гельбиг, В.Шенкель и другие исследователи.

В лингвистике наряду с понятием валентности используется также и понятие сочетаемости лексической единицы. Эти термины могут употребляться для обозначения как идентичных, так и разных языковых явлений. С целью дифференциации терминов вводятся атрибуты «синтаксической» и «семантической» сочетаемости. «Синтаксическая сочетаемость, — указывает О.А.Бродельщикова, — это система имеющихся при слове позиций, которые при включении слова в речь способны заполняться другими словами. Лексическая сочетаемость — это определённые наборы слов, которые заполняют эти позиции» [2:44]. Далее в нашей работе термины «валентность» и «синтаксическая сочетаемость» используются как полные синонимы.

Валентность может быть облигаторной и факультативной. Синтаксически обязательные компоненты не могут быть изъяты из предложения без нарушения его структурной целостности и смысловой завершенности. Факультативные компоненты могут быть опущены. К числу обязательных членов предложения и, следовательно, обязательных валентных партнёров глагола обычно относят подлежащее и прямое дополнение, к факультативным — большинство адвербиальных компонентов [напр., 6:98]. Но такое заключение можно считать правильным лишь частично: во-первых, прямое дополнение не есть обязательный валентный партнёр глагола, поскольку глаголы английского языка далеко не всегда сочетаются с дополнением, прямым или косвенным; во-вторых, не оговаривается, о каком большинстве адвербиальных компонентов предложения идёт речь.

Здесь, на наш взгляд, уместно обратиться к краткому рассмотрению содержания понятия «глагол» в свете основных философских категорий.

В 1960 г. профессор кафедры философии Гарвардского университета У.Куайн писал, что «физические (материальные) объекты, понимаемые четырехмерно в пространстве и времени, не следует отличать от процессов» [7:170]. Если назвать любые материальные объекты «субстанциями», то термин «процесс» с необходимостью подразумевает диалектическое единство субстанции и её существование во времени.

В объективном мире субстанции не существуют изолированно друг от друга. Всякая субстанция существует в связи с другими. Однако, рассмат-

ривая вещи, человек может абстрагироваться от их отношений к другим вещам или, напротив, рассматривать частные отношения между частными субстанциями. В соответствии с этим можно выделить процессы-неотношения (1) и процессы-отношения (2) (о дальнейшей классификации процессов объективного мира см. [3:53-56], например:

1. The motor started (A. Hailey)
2. He started the car with a jerk (I. Show).

Как видно, один и тот же глагол может участвовать в передаче и процессов-неотношений, и процессов-отношений. При передаче процессов-неотношений наличие субъекта обязательно, что же касается адьюнктов (атрибутивных или адвербиальных), их наличие или отсутствие в таком роде предложениях действительно носит факультативный характер, тогда как использование дополнений исключается вовсе. Напротив, в предложениях, передающих процесс-отношение, наличие объекта обязательно, ибо и субъект, и объект используются для обозначения субстанций объективного мира, отношения между которыми актуализируются, при этом всякого рода адьюнкты в выражении элементарного процесса-отношения играют факультативную роль.

В своём учебнике грамматики современного английского языка Р. Кверк и соавторы указывают, что «в некоторых случаях прямое дополнение может считаться грамматически факультативным» и приводят примеры:

He's eating (Он ест) :: He's eating an apple (Он ест яблоко) [8:344]. Действительно, приведённые предложения передают законченный смысл, но в первом из них глагол to eat использован в качестве непереходного в значении «принимать пищу», отсюда рассматриваемое предложение равнозначно предложению He's taking a meal, в то время как семантика глагола to eat во втором предложении несколько отлична и это предложение равнозначно предложению He is chewing and swallowing the apple. Таким образом, в рассматриваемых предложениях 1) глаголы различаются по признаку переходности и 2) при этом реализуются разные лексико-семантические варианты глагола to eat. Кроме того, эти два предложения передают два различных элементарных процесса: первое – процесс-неотношение (с использованием глагола в непереходном значении), второе – процесс-отношение (с глаголом в переходном значении). Это и объясняет причину, по которой прямое дополнение при глаголе может быть иногда опущено. Среди адвербиальных компонентов предложения находим не только адьюнкты (о факультативной роли которых говорилось выше), но

и комплементы, иначе, семантические восполнители содержания процессов, с которыми соотносится структура предикации. Без комплементов (субъектных, объектных, глагольных и/или адвербиальных) предложение не будет выражать законченного содержания, поэтому их опущение без нарушения смысловой целостности предложения невозможно. Например:

1. She disliked **him** (him – объектный комплемент).
2. The coffee was **hot** (hot – субъектный комплемент).
3. Rain began **to fall** (J. Stone) (to fall – глагольный комплемент).
4. The train was **in** (J. Cleary) (in – адвербиальный комплемент).

Все виды комплементов, в том числе и адвербиальные, образуют вместе с глаголом, смысл которого они восполняют, синтаксическую структуру комплементации (которая, в свою очередь, входит в состав синтаксической структуры предикации) и поэтому опущены быть не могут.

Анализ компонентов, составляющих валентные структуры английского глагола, показал, что сочетаемость этих компонентов носит закономерный характер, при этом отметим, что в полносоставных предложениях сказуемое, выраженное глаголом в личной форме, всегда имеет субъектную валентность. Если субъектную валентность отнести к левому от глагола-сказуемого ветвлению предложения, то сочетаемость компонентов в правом от глагола-сказуемого ветвлении может быть представлена в виде следующей дистрибутивной таблицы:

	Co	Cs	Cd	Cv	Md
Co	+		+		+
Cs		+	+		
Cd	+	+	+	+	+
Cv			+	+	+
Md	+		+	+	+

где Co – объектный комплемент, Cs – субъектный комплемент, Cd – адвербиальный комплемент, Cv – глагольный комплемент, Md – адвербиальный модификатор (адьюнкт).

Очевидны закономерности сочетаемости компонентов валентных структур английского глагола. Так, например, наличие субъектного комплемента исключает возможность одновременного использования и объектного комплемента, и адвербиального адьюнкта. Невозможно также «соседство» при одном и том же глаголе в рамках одного и того же

предложения глагольного компонента и субъектного компонента и/или объектного компонента.

Анализ синтаксической сочетаемости глагола необходим для правильной организации предложения в целом, что, несомненно, окажет неоценимую помощь изучающим иностранный язык. Результаты такого анализа должны найти своё отражение в учебных словарях глагольной валентности, где были бы отмечены все валентности того или иного глагола, все его обязательные и факультативные связи в каждом из отбираемых его значений.

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. -М., 1974.

2. Бродельщикова О.А. Сочетаемость как средство установления семантической структуры многозначных слов//Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев. – М., 1984.

3. Домброван Т. И. Проблема грамматической классификации глагола в современном английском языке: Дисс.... канд. филол. наук.-Одесса, 1996.

4. Кацнельсон С. Д. О грамматической категории//Вестник ЛГУ.-1948.-№2.

5. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М., 1988.

6. Blokh M. Ya. A course in Theoretical English Grammar. -М., 1983.

7. Quine W. Word and Object. -N. Y., 1960.

8. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartik J. Grammar of Contemporary English.- London, 1978.

Н.Б.Алатирева

Деякі аспекти існування метатексту в гіпертексті

(загадки у колядках та русальних піснях)

Обрядовий текст існує у вигляді гіпертексту – тексту, що складається з текстів-блоків, пов'язаних між собою ланками [14]. Лексії – це найвищий текстовий рівень існування гіпертексту, вони є рівноправними одиницями, що вступають у сурядний зв'язок між собою. Наступний текстовий рівень існування гіпертексту – це метатекст, текст, «репрезентований якоюсь своєю частиною в іншому тексті», що тим самим робить його описуючим текстом [10:39]. Між материнським текстом (текстом-реципієнтом) [8:9] та метатекстом виникає ієрархічний, підрядний зв'язок: метатекст стає структурною частиною тексту-реципієнту. Такий зв'язок породжує специфічні зміни у текстах-лексіях та метатекстах, які, в свою чергу, утворюють певні засади для існування гіпертексту як системи. Нижче ми зробимо спробу розглянути механізм цих змін та їхній вплив на гіпертекст